

Жан-Поль Герлен повесил нос

Новые известия - 2002 - 14 сев. с. в.

Юрий КОВАЛЕНКО,
«Новые Известия»,
Париж

«Музыкант запахов».

Однажды Жан-Поль Герлен сказал, что уйдет от дел после того, как его, творца, перестанут волновать желания женщины, и он окажется в окружении старушек... «Я хорошо запомнил слова моего деда, величайшего парфюмера: мы создаем духи для женщин, которые нас окружают. Увы, я создаю уже только для пожилых дам». И вот этот печальный час настал: 65-летний Жан-Поль Герлен — парфюмер в четвертом поколении — на днях объявил о своем уходе. Поскольку его сын избрал адвокатское поприще, он рассчитывал было передать эстафету своим трем внукам. Не вышло. Поэтому месье Герлену пришлось отдать бразды правления Ренато Фемарри, прервав традиции семейного наследования компании, которая была основана в 1828 году Пьером-Франсуа-Паскалем Герленом.

Человеку сентиментальному, темпераментному и увлекающемуся, замечательному наезднику, участнику чемпионатов мира по выездке, самому Жан-Полу Герлену не нравится, когда его называют не очень привлекательным словом «нос». Это, по его словам, лишь аппендикс, расположенный посередине лица. Таланты создателя изысканных духов, по его глубокому убеждению, нельзя свести к одному — пусть и важному — органу обоняния. «Парфюмеры напоминают композиторов, которые должны сочинять симфонию, — объясняет свое кредо Герлен. — У них есть ноги, фортепьяно, оркестр. В нашем же распоряжении — масла и запахи. Настоящий мэтр должен иметь чувствительную натуру и богатое воображение. Мне помогло и то, что я обожаю литературу — Мюссе, Шатобриана, Боллера, Стендаля. Мой дед, один из самых великих парфюмеров в мире, был коллекционером, и в наследство от него и матери я получил настоящую страсть ко всему красивому. Я называю себя музыкантом запахов».

Унаследованный им талант — это способность трансформировать впечатления в идеи, а затем в запахи, которых он по-прежнему может различать около трех тысяч. Больше всех из них нравится аромат женщины, чувственной и элегантной, которую он любит и которой жалеет обладать. Обоняние, доставшееся нам в наследство от животных, способно пробуждать в человеке сексуальное же-

вание. Герлен часто цитирует знаменитую фразу Мэрлин Монро. Когда актрису спросили, какую она носит ночную рубашку, та ответила, что ложится спать в несколько каплях «Шанель № 5».

Почти каждое из его творений — это история любви и преклонения перед прекрасной дамой в стиле пушкинской Клеопатры — «моих властителей желанья я сладострастно утолю»... Многие годы его музой была Катрин Денёв, которой он посвятил духи «Шамад», впервые увидев ее в одноименном фильме, поставленном по роману Франсуазы Саган. При виде тогда совсем юной Катрин герленовское сердце начинало бешено стучать, как барабан. «Шамад» — это и есть один из типов барабанного боя, ритм биения его сердца. Для «Шамад» он смешал запах роз и жасмина, добавил гиацинт, черную смородину, ваниль и свой любимый цветок иланг-иланг и подарил этот пьянящий аромат актри-

се. Десять лет спустя он преподнес Катрин Денёв еще один великолепный запах, окрестив его именем принцессы из «Тысячи и одной ночи» — «Наэма». Но сама актриса никогда «не носила» этот запах, предпочитая ему герленовский L'heure bleue — «Голубой час». Десять лет назад для своей нынешней музы Десии он создал «Самсару». «Духи — единственное, чему женщина должна сохранять верность всю жизнь, — считает их творец. — Они призваны повянуть пульс у находящихся рядом мужчин. Для меня же запахи всю жизнь были наркотиком».

Наследником могущественной империи духов с ежегодным оборотом в несколько миллиардов франков Жан-Поль Герлен стал вопреки традиции, передающей семейное дело по старшинству. В 16 лет из-за плохого зрения он не смог продолжить образование, и дед призвал его к себе. «Я ходил за дедом, как собачонка, — вспо-

Духи «Шамад» мэтр посвятил своей музе — блистательной Катрин Денёв.

минает он, — и так как не мог ни читать, ни писать, то вслед за ним стал нюхать блотеры (карточки для нанесения запахов. — Ю.К.). У меня была очень хорошая память на запахи, я и сейчас могу очень точно вспомнить некоторые ароматы из моего раннего детства». В 18 лет он создал свои первые духи «Ветивер», после чего лед позвонил его отцу и сказал: «Дело будет продолжаться Жан-Поль, а не Патрик (его старший брат. — Ю.К.)». И Жак Герлен передал внуку святая святых — первичные ингредиенты, которые с годами стали его настоящей страстью. Он ищет их повсюду: в тунисском городе Набуль собирает цветы апельсинового дерева, в Египте, в долине Нила — жасмин. В Индию он отправляется за сандаловым деревом. В его саду растут розы 50 сортов, орхидеи, гиацинты, пионы, нарциссы, а на своей плантации на Коморских островах парфюмер выращивает свой особенный иланг-иланг. Повесть о дорогих его сердцу ингредиентах, Жан-Поль Герлен упоминает о натуральном мускусе, амбре и других веществах, большинство из которых используются на Востоке как возбуждающие средства еще со времен «Тысячи и одной ночи». «Мне нравится, что в Доме Герлена, — говорит он, — количество запахов

настолько велико, что каждая женщина может найти в нем мгновения, минуты, часы, недели счастья. Только мы способны подарить эти ощущения прекрасному полу». Одно время он боялся потерять свое непревзойденное обоняние и поэтому даже бросил курить. Но потом парфюмер с радостью узнал, что с возрастом этот орган в отличие от других не разрушается. Творец духов должен жить на природе — подальше от миазмов больших метрополий. Из всех городов лучше всех пахнут, с его точки зрения, Рим и особенно «божественная» Севилья, которой он недавно посвятил духи «Аква Флора неролиа». Но даже у Герлена бывали неудачи. Так, четверть века назад он создал для своей матери «Парюр», который не пользовался спросом. Конечно, многое зависит от маркетинга, однако Герлен убежден, что американцы не вытеснят французов с рынка парфюмов. Одно время духи Кэлины Кляйна СК One были самыми популярными в мире, но кончилась рекламная кампания, и за четыре года их продажа сократилась на 90 процентов!

Более ста лет назад династия Герленов обосновалась в Рамбуи, что в полусотне километров к западу от Парижа. Это его главная загородная резиденция с конюш-

нями, в которых содержатся два десятка чистокровных лошадей... Вернувшись однажды после очередной презентации своих духов, Жан-Поль Герлен застал дома шайку бандитов, обчищавших его сейфы. Человек неробкого десятка, парфюмер достал пистолет и попытался дать отпор любителям чужого добра. В схватке с преступниками он получил легкое ранение, а вора, прихватившим часть добычи, удалось ретироваться.

Уйдя с авансцены, Жан-Поль Герлен намерен посвятить себя разведению экзотических цветов, утренним прогулкам верхом, коллекционированию, а также своей фабрике в Тунисе, где производят парфюмерные экстракты. Он по-прежнему остро чувствует вокруг себя волнующие его запахи свежескошенной травы, полевых цветов, жасмина, фиалки, жимолости, гортензии. Герлен остается консультантом фирмы «Герлен», которую в 1996 году приобрел миллиардер Бернар Арно — владелец империи «Луи Вуйтон — Моз Эннеси» (LVMH), занимающей ключевые позиции в мире моды, парфюмов и всего того, что здесь называют «индустрией люкса» («Диор», «Живанши», «Селин», «Лакруа», «Кензо» и проч.). «Я остаюсь хранителем храма, но в 65 лет марафон уже не бегают», — вздыхает грустный Герлен.